

Хотя он был неспособен использовать ману, Рыцарь Смерти всё же точно контролировал её поток. Он уставился на Юджина слегка приоткрытыми глазами.

Огонь маны Вермута обвился вокруг Юджина, как грива льва. Триста лет назад это пламя не имело названия. Однако после создания клана Лайонхарт оно получило имя - Формула Белого Пламени. Насколько он знал, Формула Белого Пламени состояла из ядер, называемых "звёздами", которые определяли уровень мастерства человека.

«Пурпурное пламя.... Он развивал свою ману иначе, чем Вермут? Или он самостоятельно разработал метод тренировки маны Вермута?»

Рыцарь Смерти не мог быть уверен, но он чувствовал, что пламя Юджина было особенным. Каждый из рассеивающихся угольков был абсурдно высококонцентрированным лепестком маны. Более того, огонь был не единственным, что окружало Юджина. К пламени чистой маны примешивались вспышки живых молний... и в отличие от огня, молнии казались живыми.

«...А что это у него за спиной? Это крыло?»

Больше всего его беспокоило огненное крыло, простирающееся за спиной Юджина. Внешне оно выглядело как крыло... но... его беспокоило то, что существовало только одно крыло. Оно определенно не предназначалось для полёта.

Это означало, что крыло будет служить другой цели, но Рыцарь Смерти не мог догадаться о её назначении. Он мог сказать, что крыло не было простым проявлением маны. Это был вид магии, но, к сожалению, Рыцарь Смерти был совершенно невежественен в ней.

Триста лет назад, во время его жизни, для него было в порядке вещей быть невеждой. Даже если Рыцарь Смерти игнорировал магию, у него были товарищи, которые могли на неё откликнуться.

...Хотя сейчас он не хотел о них думать. Рыцарь Смерти наклонился вперёд, скрежеща зубами. Всё будет не так, как в прошлый раз. В тот раз его тело, нет, скорее, он сам не соображал. Прошло три столетия, и никто из рождённых в этом поколении не смог победить его, Хамела. Он знал, что это будет нелёгкий бой. Но, несмотря на это, он был уверен в своей победе. Он победит. Он должен был победить.

Рыцарь Смерти не мог представить, что проиграет далёкому потомку Вермута, даже самому Вермуту. Оттолкнувшись от земли, он нацелился на то, чтобы в мгновение ока настигнуть врага, готовый без колебаний нанести ему удар.

Юджин исчез, заставив Рыцаря Смерти на мгновение запаниковать. Это было иронично, учитывая, что он уже был мёртв, но его острый нюх уловил лёгкое возмущение маны. Не раздумывая, он бросился в сторону.

Юджин использовал Карбос, Копьё Дракона, но в отличие от того, как Вермут использовал его в воспоминаниях Рыцаря Смерти, оно не издавало громких звуков.

— Неприятный ублюдок, — пробормотал Рыцарь Смерти. В прошлый раз этот мальчишка орудовал Виннидом, а теперь выбрал копьё? Рыцаря Смерти раздражало то, что его противник, похоже, недооценивает его.

Рыцарь Смерти орудовал своим мечом с раздражением и гневом. Как и копьё Юджина, оружие Рыцаря Смерти не издавало шума при движении. Тёмная сила, клубящаяся вокруг его клинка, была спокойной и приглушенной. Клинок двигался вяло, а затем внезапно вспыхнул.

— Гнев Асуры, — прошептал Юджин себе под нос. Он не был незнаком с дезориентирующим вихрем атак. Юджин уже сражался с "Хамелом" в Тёмной комнате в подвале особняка Лайонхарт.

Но если бы ему пришлось сравнивать этих двоих, то тогдашний Хамел владел более острым и быстрым мечом. Возможно, это было само собой разумеющимся. Хамел в Тёмной комнате представлял собой отражение Юджина, существо, которое было на несколько шагов впереди, воплощая в себе то, к чему стремился Юджин, будучи Хамелом.

Он ужасно погиб от "своих" рук, пережив за полгода более дюжины смертей. Воспоминания Юджина всплывали с повышенной ясностью. В "Гневе Асуры" не было слабых мест, и не похоже, чтобы у Хамела были какие-то привычки, которыми он мог бы воспользоваться. Раз не было слабых мест, значит, не на что было нацеливаться.

Тем не менее, Юджин знал, как противостоять такой ситуации. Столкнувшись с непрекращающимся шквалом атак, он просто должен был ответить взаимностью. Отступив назад, Юджин крепко схватил обеими руками Копьё Дракона. Гнев Асуры не ограничивался только битвой на мечах. Копьё задрожало и распалось на множество зеркальных форм. Колеблющееся пламя превратилось в копьё.

Меч Рыцаря Смерти резал, копьё кололо, меч колол, а копьё крушило. Ярость двух разных видов оружия сплелась в хаотичном танце.

Естественно, Рыцарь Смерти был отброшен назад. Невозможно было одолеть Юджина техникой, основанной на тенях прошлого. В тот момент, когда Рыцарь Смерти был вынужден отступить, на кончике Копья Дракона собрался свет.

Бум!

Хотя Рыцарь Смерти не ожидал своего поражения в этой схватке, он предвидел приближающийся удар Копья Дракона. Его лицо напряглось, и он едва уклонился от удара, быстро изменив стойку тела. Предвидение удара дало ему возможность плавно перевести своё движение в контратаку.

Тёмная сила, покрывающая его руки, начала набухать, и он выпустил Бесконечное Чистилище с аурой клинка, полученной из Тёмной силы. Она грозила разорвать всё на своём пути на куски.

Но у Юджина уже было наготове другое оружие. Это был Азфель, Пожирающий меч, с зазубренными, похожими на клыки выступами на острие.

Вжух!

Азфель без труда рассёк ауру клинка из Тёмной Силы. Не останавливаясь, Юджин сделал ещё один шаг вперёд и нанёс мощный удар Азфелем в грудь Рыцаря Смерти.

Слой Тёмной силы, служивший защитой Рыцаря Смерти, был разорван. Не желая больше делать ни шагу назад, Рыцарь Смерти вонзил свой клинок в Азфеля, пытаясь остановить атаку на своём пути.

Звон!

В воздухе раздался металлический стук, когда Юджин быстро и без колебаний отстранил Азфель.

Он снова поменял оружие.

Это был Молот Уничтожения. Глаза Рыцаря Смерти задрожали от шока. Он никак не мог не знать о существовании молота.

Виннид, Карбос, Азфель, а теперь ещё и Молот Уничтожения?

Только Вермут был способен обращаться с оружием Королей Демонов. Как могло случиться, что его потомок тоже способен на это? Нет, сейчас это было неважно. Не имело значения, как ребёнок смог использовать Молот Уничтожения.

Копьё, меч и молот были совершенно разными видами оружия, каждый из которых требовал уникального подхода к обращению. Однако Юджин легко переходил от одного к другому, демонстрируя удивительную плавность в смене вооружения.

Тревожное ощущение от их предыдущей встречи усилилось, оставив Рыцаря Смерти в недоумении. Мужчина был слишком похож. Он должен был быть потомком Вермута, так почему?..

«Почему ты похож на меня, а не на Вермута?»

Хруст!

Молот Уничтожения подбросил Рыцаря Смерти в небо. Хотя Рыцарь Смерти защитился от атаки с помощью Темной силы, мана, заключённая в ударе, заставила его тело запульсировать.

Вжух.

Юджин мгновенно приблизился к Рыцарю Смерти. Он был просто слишком быстр. Сколько врагов в прошлом были такими быстрыми? Да и вообще, сталкивался ли он когда-нибудь с таким быстрым противником?

И дело не в том, что он был только быстрым.

Бум!

Следующая атака отбросила Рыцаря Смерти ещё дальше. Это снова был Виннид, и буря пожирала его. Рыцарь Смерти взмахнул мечом, следя глазами за бурей.

Он совершил, казалось бы, невозможное, прорезав ветер. Ветер закружился вокруг его клинка и изменил его направление. Парирование - перенаправление подобной атаки - было специализацией Хамела. Губы Юджина дрогнули, когда он подошёл к Рыцарю Смерти.

Очевидно, что Юджин испытывал глубокое чувство раздражения и недовольства сложившимися обстоятельствами. Однако он не мог позволить себе раскрыть свою истинную сущность, зная, что Амелия Мервин может подслушивать. Не имея возможности прямо выразить свои чувства, Юджин жаждал горячо отрицать существование ублюдка и всего, что с ними связано.

Два клинка столкнулись ещё раз. Рыцарь Смерти, как и прежде, пытался отклонить меч Юджина, но безуспешно. Напротив, Виннид дразнил Рыцаря Смерти, ускользая от намеченного шквала ударов.

Его снова оттеснили назад. Выражение лица Рыцаря Смерти помялось.

Вжух!

От тела и меча Рыцаря Смерти исходил всплеск Тёмной силы, пытаясь захватить Виннид. Однако Юджин быстро парировал, скрутив Виннид, в результате чего образовалось слияние бури и пламени. Хватка Тёмной силы ослабла, подавленная грозной силой Юджина.

Меч Рыцаря Смерти остался на своём месте. Он поспешно вытянул левую руку в сторону Юджина, заставив Тёмную силу устремиться к его груди. Однако она снова была заблокирована

Юджином, стена пламени поднялась, чтобы остановить Рыцаря Смерти.

За стеной развевался плащ Юджина.

Бум!

Стрела грома вылетела из-под его плаща. Это была атака Громовержца Перноа. Стрела не смогла пробить Рыцаря Смерти, так как была выпущена не напрямую. Вместо этого она снова подняла его в небо, оставив в воздухе.

— Кгха!.. — Рыцарь Смерти поднял свой меч, пожевав губу. Изнутри его бьющегося сердца открылась "дверь". Глубоко под землёй в пустыне, далеко отсюда, магия Короля Демонов под контролем Амелии Мервин преодолела расстояние. Из двери вырвался бесконечный поток Тёмной силы.

Вжух!

Меч Рыцаря Смерти окутала Тёмная сила. От переполняющей силы распались рукоять и лезвие меча. Несмотря на это, Рыцарь Смерти всё ещё держал в руках меч. Это было оружие, созданное из кристаллов, которые образовались из чистых, разрушительных волн Тёмной силы.

От оружия исходило давление, несравнимое с прежним. Губы Юджина искривились в усмешке, когда он убрал Молот Уничтожения в плащ.

Он выбрал Альтаир, блистательный Святой Меч. Несмотря на то, что завеса тьмы скрывала След Бога Земли, Тёмная Сила Рыцаря Смерти окрасила его окружение в более глубокий оттенок тьмы. Меч из Тёмной силы был чёрным, в то время как Святой Меч Юджина сиял ярким блеском.

Юджин медленно поднял меч, активируя Формулу Белого Пламени. Шесть звёзд засияли ярким светом, и фиолетовый огонь охватил свет Святого меча.

Юджин снова сконцентрировал свои усилия, используя тайную технику семьи Драгоников – Пустотный меч. Аура клинка сходилась, постепенно наслаиваясь друг на друга. Когда Юджин достиг наложения трех слоёв, в волнистых волнах, окутывающих Святой Меч, появились тёмные пятна. Святой меч задрожал, словно на грани раскола, что свидетельствовало об огромной силе, накопленной в самом его существе.

«Что это?»

Шок наполнил глаза Рыцаря Смерти, когда он уставился вниз. Эта техника не принадлежала Хамелу, значит, она исходила от Вермута или семьи Лайонхарт? Он не мог точно проанализировать её, но знал, что она невероятно опасна. Рыцарь Смерти не был уверен, что

сможет сдержать такую мощь, но сейчас она текла по мечу невероятно сложным путём. Он также не мог заметить никаких потерь энергии. Это была совершенная техника.

— ...Хаха! — Рыцарь Смерти не мог не рассмеяться, когда увидел Пустотный Меч. Ненависть, которую он питал к потомкам Вермута, гнев, который он испытывал из-за того, что его техники были украдены, а также злость, которую он испытывал к Юджину - всё это стало довольно слабым. Впервые после превращения в Рыцаря Смерти его наполнила радость, заставившая его рассмеяться.

Улыбка, похожая на улыбку Хамела, украсила лицо Рыцаря Смерти, когда он захихикал и одновременно с силой опустил меч. С небес материализовалась зловещая чёрная линия, опустившаяся на Юджина с потенциалом расцезь мир надвое.

Святой меч был поднят на высоту плеча, и наложенные слои стабилизировались. Юджину оставалось только взмахнуть мечом, и у него не было причин отказываться. Ему не нравилось, что Рыцарь Смерти хихикал.

Он ненавидел, что этот ублюдок посмел выразить ненависть к Анис, Сиенне, Молону и Вермуту своим лицом, своим телом и своим голосом. Юджин почувствовал злобу от того, что Рыцарь Смерти рассмеялся, словно действительно поверив, что он - Хамел.

Рокот.

Хмурый взгляд Юджина усилился, когда он направил свою ману в Пустотный Меч. Ранее чёрные пятна вспыхнули, охватив пламя и сделав его полностью чёрным с тремя наложенными друг на друга слоями. Однако сейчас ситуация изменилась. С добавлением ещё одного слоя к Пустотному мечу чёрные пятна не вспыхнули, а распространились. В результате трансформации огонь стал полностью чёрным, превзойдя лишь цвет. Святой меч окутался пламенем, которое обладало угрожающей аурой, способной одним взглядом пленить душу человека.

За мгновение до того, как меч Рыцаря Смерти столкнулся с Юджином, он стремительно взмахнул своим клинком. В прошлом его удар обезглавил бы врага ещё до того, как он достиг бы его. Но обстоятельства изменились. Поскольку Юджин достиг четырёх слоёв Пустотного Меча, вся окружающая "мана" начала замедляться. Даже меч Рыцаря Смерти, выкованный из Тёмной силы, поддался влиянию техники Юджина.

Поскольку Пустотный Меч замедлил меч из Тёмной силы, его взмах не был слишком поздним. Мощь, заключённая в нём, взорвалась, и тьма задрожала. Меч Рыцаря Смерти рассеялся и исчез при соприкосновении с Пустотным Мечом. В итоге именно меч Юджина, а не меч Рыцаря Смерти, расколол мир на две части.

«Смерть».

Это была единственная мысль, которая преобладала в его сознании. Чёрное пламя не ослабевало, несмотря на то, что его Тёмная Сила была погашена. Рыцарь Смерти тут же отпрянул назад, положив левую руку на сердце. Он не мог позволить себе колебаться.

«Я чувствую приближение смерти».

Что он мог сделать в этой ситуации?

Смог бы он победить своего противника, даже если бы использовал Самовозгорание?

Можно ли позволить ему умереть здесь?

Его искусственные воспоминания проникли в реальность текущей ситуации. Искусственная личность, которой он был наделён, развила волю. Он не мог найти в своих воспоминаниях способ преодолеть текущий кризис. Сейчас рядом с Рыцарем Смерти не было ни Анис, ни Сиенны, ни Молона, ни Вермута.

Он должен был пройти через это сам. Хотя он уже умер однажды, он не мог позволить себе умереть снова. Ему ещё многого нужно было достичь.

Он согнул пальцы и покопался в своей груди. Кончиками пальцев он нащупал своё не бьющееся сердце. Вместо Сердца существовала дверь Тёмной силы, и, хотя она уже была открыта, этого было недостаточно. Рыцарь Смерти скрутил и разорвал врата собственными руками.

Самовозгорание.

Когда дверь расширилась, из неё хлынул поток Тёмной силы. В тот же миг сознание Рыцаря Смерти пронзила вспышка света. Его самоощущение расширилось вместе с расширившейся дверью.

Движения Рыцаря Смерти изменились. Он создал ещё один меч, сформированный из Тёмной Силы. Хотя его сила и раньше была велика, она не могла сравниться с той мощностью, которую он излучал сейчас, после использования Самовозгорания.

Бурный всплеск Тёмной силы дал ему оружие, и в этот момент он отбросил свою гордость Хамела. У него было только одно желание - выжить. Он не мог умереть.

Укреплённый меч из Тёмной силы перехватил наступление Пустотного Меча. Сердце Рыцаря Смерти, лишённое пульса, затрепетало, словно на грани того, чтобы разлететься на осколки. Тёмная сила, хлынувшая из разбитой двери, поглотила тело Рыцаря Смерти в своём палящем пламени. Среди багрового и эбенового инферно Рыцарь Смерти встретился глазами с Юджином, и взгляды двух противников встретились.

Губы Юджина искривились в гримасе. Он прошептал под нос, глядя на своё старое лицо: Ублюдок.

За его спиной яростно пылало Крыло Протуберанца. С момента их первой встречи он воздерживался от прыжков через пространство. Он хотел убедиться, что сможет убить этого ублюдка, победив его в его предполагаемой области знаний.

«Самовозгорание? У такого ублюдка, как ты?» — кипящий гнев заставил Юджина положить руку на сердце, но он быстро восстановил самообладание.

Ему не нужно было использовать Самовозгорание.

«Против этого ублюдка? Зачем?» — у него не было намерения использовать Самовозгорание, чтобы убить Рыцаря Смерти.

Он синхронизировал себя с трепещущими перьями. Вместо того, чтобы заставить своё сердце и ядра бушевать, он решил заменить Самовозгорание на Протуберанца.

Его оттеснили назад.

На какое-то мгновение огромное скопление Тёмной Силы, грозившее распасться на части, помешало продвижению Пустотного Меча, обеспечив Рыцарю Смерти небольшое преимущество.

«Я выиграл».

Рыцарь Смерти задумался на мгновение, но эта мысль так и не превратилась в убеждение. Вместо этого его оптимистичная мысль была немедленно опровергнута. Сила Юджина была усилена Протуберанцем, и она полностью уничтожила Тёмную Силу Рыцаря Смерти.

Занавес тьмы на мгновение приподнялся. Меч Юджина прорезал всё пространство, занимаемое занавесом. В этот момент Рыцарь Смерти не мог думать ни о чём.

Он лишь осознавало суровую реальность.

Лишённый Тёмной Силы и со сломанным мечом, Рыцарь Смерти столкнулся с мрачной реальностью. Клинок Юджина пронзил его тело насквозь, в результате чего он был не просто ранен, а полностью уничтожен. Нижняя половина тела Рыцаря Смерти больше не существовала, её поглотило пожирающее пламя того самого inferno, которое привело к его гибели. Рана, нанесённая ему, была, несомненно, смертельной.

— ...

Рыцарь Смерти неосознанно открыл рот. Однако слов не последовало. Он не мог ничего сказать, хотя в его голове крутилось множество мыслей.

— Я... — он остался с серией вопросов. Рыцарь Смерти едва сумел выговорить: Я... проиграл? Тебе?

Юджин стоял перед ним. Рыцарь Смерти потянулся к Юджину, истекая Тёмной Силой. В этом жесте чувствовалось почти отчаяние, и Юджин протянул руку, как бы в ответ.

В отличие от беспомощно барахтающейся руки Рыцаря Смерти, в крепкой ладони Юджина горел огонь маны. Перо Протуберанца соединилось с пламенем, создав миниатюрное солнце. Чёрные пятна расплзлись по поверхности солнца и сделали его чёрным.

«Ах»

Затмение проглотило руку Рыцаря Смерти. В то же время Святой Меч пронзил его сердце.

«Это...»

Его сердце было разрушено, и Затмение начало пожирать то, что от него осталось. Рыцарь Смерти не мог не рассмеяться при этом зрелище.

— Я не могу победить тебя.

Это были его последние слова перед тем, как Затмение превратило в пепел его оставшуюся плоть. Юджин пробормотал, глядя на рассеивающийся пепел. "Конечно, ты не можешь, ублюдок".

Рыцарь Смерти был призраком прошлого, да ещё и ненастоящим. Если бы Юджину не удалось победить такого противника, то все мгновения, которые он вложил в этой жизни, были бы напрасны.

Юджин опустил Святой Меч, фыркнув.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3290939>